

Православная газета для семейного чтения
Издание храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы

ПОДСОЛНУХ

№ 1 (36) январь 2006

Издается по благословению благочинного церквей Пушкинского округа, митрофорного протоиерея Иоанна Монаршека

В РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВЫМ!

В номере:

ПРАЗДНИКИ

Протоиерей Максим Козлов

Рождество Христово

Протоиерей Сергей

Ганьковский

Исполнение правды

Интервью с иеромонахом

Иаковом (Тупиковым)

Крещенская вода. Сила и смысл

стр. 2-5

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Архиепископ Михаил

(Мудьюгин)

Обетования и пророчества

о Спасителе

Протоиерей Владислав Цыпин

Воплощение Сына Божия

стр. 6-7

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

С.С. Куломзина

Празднование Рождества

Христово

Р. Часовников

Мой дом – моя крепость

стр. 8-13

ЦЕРКОВЬ И МИР

Основы социальной концепции

Русской Православной Церкви

стр. 14-17

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

О. Ефремова

Рождество Христово

стр. 18-19

ПРАЗДНИКИ

Протоиерей Максим Козлов

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО (7 января по н. с.)

«Христос рождается – славите! Христос с небес – сраштите! Христос на земли – возноситеся!» – так мы слышим на всенощных за несколько недель до праздника, так с особенной торжественностью поется в Церкви в рождественскую ночь.

История Рождества Христова известна теперь уже, наверное, почти каждому человеку. Вифлеемская пещера, волхвы, пастухи, ангельский хор с его славословием: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение (Лк. 2, 14), злоба Ирода, равнодушная холодность людей, не пустивших семью, ожидавшую младенца, ни в один дом, теплота животных, стоявших у ясель, где лежал Богомладенец Христос... В последние годы празднование Рождества отмечается даже на государственном уровне, этот день сделали выходным. Но для нас оно счастливо разделилось на две даты. 25 декабря (по новому стилю) наступает торжество внешнее, по сути не христианское – торжество распродаж, различных кино- и видеошоу, специальных телевизионных программ с приветствиями и пожеланиями известных светских людей и, наконец, каникулы в школах и очень многих учебных структурах. По счастью (а мы, как православные люди, можем сказать – по Промыслу Божию), мы от этого избавлены, это не наше торжество. Мы не участвуем во всем этом, мы постимся, мы ждем того дня – 25 декабря по старому стилю, – когда Святая Церковь, как то было от века, встречает Богомладенца Иисуса Христа.

Но что мы ждем в этот день? Только ли красивых церковных песнопений, ночной службы, елки, детской радости, взаимного обмен

на подарками, конца поста, наступления времени Святков или чего-то иного? Грустно будет, если, задав себе этот вопрос честно, мы обнаружим, что большая часть наших предрождественских ожиданий сводится к околопраздничным попечениям. Но даже

если это пока и так, или если по милости Божией это уже хоть в какой-то мере не совсем так, мы должны стремиться к тому, чтобы главным для нас в переживании праздника Рождества Христова становилась не сентиментальная картина вифлеемской ночи, а наша радость о том, что преодолена стена между согрешившим человечеством и жертвенно милующим его Богом. «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» – эта древняя формула святителя Афанасия Александрийского есть точнейшее выражение торжества этого праздника. Бог отлагает все Свое величие, в Божественном Своем нисхождении принимает человеческий образ крайней беспомощности и слабости – образ только что появившегося на свет Младенца, уже знающего о том пути, о той жертве, которая Ему предстоит. Именно поэтому на православных

иконах Рождества в лике Богомладенца, в Его глазах – не младенческая полубесмысленная радость, а скорбь от голгофского томления, которое через тридцать три года испытает в этот день родившийся Богочеловек, – испытает ради того, чтобы мы потом могли соединиться с Ним в таинстве Крещения и жить по правде Божией, и чтобы для нас вхождение Бога в мир стало не просто умозрительным фактом, а началом и призывом к нашему ответу, к нашему соучастию, к нашему предельно внимательному и бережному отношению к своей душе, за которую пострадал Христос и для спасения которой Он родился. И этот мир, некогда сотворенный добро и зело и оскверненный человеческим грехом, вновь освящен вхождением в его бытие Сына Божия. И мы должны осознавать, что наш долг – это соучастие в деле спасения этого мира и освящения его Творцом.

На второй день праздника Рождества Христова Святая Церковь празднует Собор Пресвятой Богородицы, то есть особенную память Божией Матери, сохранившей чистоту и души и тела, и открывшей в Себе всю ту меру обожения, высоты и святости, которые только и доступны человеческой личности, человеческой ипостаси. В. Лосский, один из богословов двадцатого столетия, сказал о Ней: «Если в лице Богочеловека Христа мы видим во-человечившуюся Божественную Ипостась, то в лице Девы Марии мы видим всю меру обоженной человеческой личности, которая может быть достигнута в единении с Творцом». Все, что мы знаем о Пресвятой Богородице, есть мера и предел, доступный человеку.

Из книги «400 вопросов и ответов. О вере, Церкви и христианской жизни»

Протоиерей Сергей Ганьковский

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ. БОГОЯВЛЕНИЕ (19 января по н. с.)

ИСПОЛНЕНИЕ ПРАВДЫ

«Несозданный преклоняется под руку твари со смирением», – так поется в песнопении праздника Крещения. Тот, Кто сотворил этот мир, приходит со смирением под руку сотворенного Им и просит крестить Его, то есть погрузить Праведника в воду Иордана, которая насыщена греховной грязью всех прежде погрузившихся в нее, то есть сопричьсть Безгрешного длинному ряду лгунов, корыстолюбцев, завистников, блудников, разбойников и обжор. Креститель ужасается, Предтеча трепещет, Иоанн недоумевает, потому что происходящее противоестественно. Совершающееся нарушает сам принцип справедливости. Пророк не может согласиться с тем, что вершится на его глазах, потому что это, по его мнению, неправда!

Так происходит оттого, что для падшего человечества существует только одна правда – правда справедливости. И, в общем, никакой иной правды, кажется, никому и не нужно. Но у Бога есть еще одна правда – правда любви, и вот ее, правду любви, исполняет Сын Божий, ставший Сыном Человеческим.

Если нам чего и хочется, так это жить «от сих до сих». Нам критически важно, чтобы все вокруг, чтобы Сам Бог помнил, что мы имеем право на отдых, что мы имеем право на частную, на свою, только себе принадлежащую, жизнь. И когда апостол говорит нам о том, что «любовь долготерпит», нам, прежде всего, важно узнать: «долго» – это сколько? Нам и в самом деле не понять, что «долго» – это всегда. Мы знаем, что врагов надо прощать, но нам всегда нужно знать: докуда может простираться это прощение. И нас наверняка обрадовало бы сообщение о том, что есть-таки грань, за которой прощать как бы и не обязательно.

Бог открывает нам правду любви. Бог говорит Своему ошеломленному пророку об исполнении правды. Он говорит о том, что правда должна быть исполнена, дополнена, доведена до конца: «Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15). «Всякую» – значит всю, до конца, до последней точки.

В чем же состоит правда нашего Спасителя, которую Он собирается восполнить здесь, на пустынном берегу Иордана? Обратите внимание на то, как похожа эта беседа Иоанна Крестителя, о который мы читаем в Церкви после Рождества Христова, на другой разговор, состоявшийся незадолго до крестной смерти Господа нашего. «И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16, 22-23).

И Предтеча, и апостол думают «не о том, что Божие, но что человеческое». Их долготерпение имеет предел, их любовь – при всей высоте их человеческого подвига – не безгранична. Они еще усомнятся: «Ты ли Тот, Которому должно прийти, или другого ожидать нам?» (Лк. 7, 20), – спросит величайший из пророков Ветхого Завета. Они еще предадут: «И ты не из учеников ли Этого Человека? – спросят однажды самого верного из апостолов. – Он сказал: нет» (Ин. 18, 17).

«Всякая правда», вся правда состоит в том, – и этого не могут постигнуть человеческим разумением ни пророк, ни апостол – что Бог отказывается от Своего Божественного достоинства и становится маленьким слабым Младенцем. Бог рождается не в блиста-

тельном царском дворце и не в уютном и чистом доме, а в жалком хлеву, где впору было бы родиться самому убогому, самому ничтожному человеку на земле. Бог поступает так потому, что пришел в мир, чтобы спасти и этого, самого убогого, самого ничтожного...

Вся правда состоит в том, что Тот, на помощь Которому готовы прийти, «более, нежели двенадцать легионов ангелов» (Мф. 26, 53), по Своей собственной воле принимает самую позорную, самую мучительную смерть, в страшной агонии умирает на кресте, избитый, голый, оплеванный, всеми покинутый. И Он делает это для того, чтобы я, слабый и безвольный человек, имел право и возможность жить вечно.

«Всякая правда» нашего Бога состоит в том, что сейчас Он войдет в Иордан, в воду, через которую прошли тысячи, в воду, кишашую миазмами грехов этих самых тысяч, Он примет на Себя смердящую тяжесть нашего греха, Он примет на Себя мучительный груз нашей смертности, для того чтобы мы, заклеянные смертной печатью греха, стали чистыми, как ангелы Божии, и невинными, как младенцы.

Наш Бог войдет в воду Иордана, и вода станет новой, святой, чистой, нетленной, способной вопреки законам мира сего годами сохраняться в чистоте, прохладе и прозрачности. Смотри на эту воду, человек, смотри на это ежегодно возобновляющееся чудо, смотри и помни: ты сам, подобно этой воде, станешь чистым, нетленным, святым и бессмертным. Ты станешь таким, если только позволишь Богу войти в тебя, если только откажешься от греха, если только отвергнешь постылое право жить в свое удовольствие. Если только попросишь Господа: «Прииди и вселися в ны». Аминь.

Из книги «Наши бабушки бессмертны»

КРЕЩЕНСКАЯ ВОДА. СИЛА И СМЫСЛ

– *Батюшка, праздник Крещения Господня еще называют Богоявлением. Расскажите, пожалуйста, почему, и какова история этого праздника.*

– Святое Богоявление, или Крещение Господне, – это двенадцатый праздник, который отмечался в древней Церкви одновременно с Рождеством Христовым. Если вы посмотрите на чинопоследование богослужений этих двух торжественных дней, то отметите их почти полную схожесть. Есть предание, что Господь крестился от Иоанна в тридцатилетнем возрасте в день Своего рождения, об этом говорит святитель Иоанн Златоуст. С IV века празднование Рождества Христова и Его Крещения было разделено, а период между этими праздниками стал отмечаться как святые дни – Святки. За праздником Крещения сохранилось древнее название – Богоявление. В этом названии заключается глубокий смысл события, которому посвящен этот праздник. Явление миру Бога в трех Лицах, как Троицы, совершилось впервые именно в тот день, когда Господь наш Иисус Христос крестился от Иоанна в реке Иордан. Бог Отец явил Себя гласом в свидетельстве о Сыне, Сын впервые явил Себя обществу израильскому, проповеданный Предтечей, а Дух Святой – сошествием на Сына в виде белого голубя.

– *Что делают православные люди в этот день и в ночь накануне? Необходимо ли купаться, мыть дом или что-то еще?*

– В полночь накануне и в день самого праздника многие христиане совершают погружение в прорубь или обливаются водой дома. Традиция эта – не только благочестивый обычай, она основывается на вере Церкви, что в день Богоявления всё водное естество, то есть вся вода в чистых водоемах и источниках на земле, освящается благодатью Святого Духа. Именно в этот день, когда Христос крестился в водах Иордана, в момент вхождения Его Своей пречистой плотью в реку, Им было очищено от гнездящихся там злых духов все естество воды на земле, очищено и освящено, другими словами, благословлено. Все мы и всё нас окружающее нуждаемся в постоянном обновлении и освящении, что по смотрению Божию и дано нам, христианам, в Святой Церкви, а миру тварному, нас окружающему, – через нее. В день Богоявления по вере и молитве Церкви происходит это обновление и

освящение вод, а люди, погружаясь в воду, пия ее, освящаются и получают благодать, обновляющую и исцеляющую душу и тело.

В сельской местности принято ходить в этот день всем приходом или монастырем крестным ходом на «Иордань» – реку или иной водоем, где священнослужители торжественно освящают воду по чину церковному. Интересно, что на самой реке Иордан паломники и местные жители наблюдают в этот день чудесное возмущение воды, как это произошло, по преданию, в момент крещения Спасителя. Река волнами «обращается вспять», то есть против течения. Ну и, конечно, – что является самым важным – православные люди в этот день собираются в храмах на совместную молитву и в единстве веры и любви прославляют Пресвятую Троицу, многие причащаются Святых Христовых Тайн. А потом...

Потом православные верующие вместе с малoverующими и не всегда православными стоят в длинной очереди за святой крещенской водой. После этого дома кропят ею все помещения без исключения и ограничения, пьют ее весь день и радуются празднику. То, что касается мытья дома, – думаю, это обычай как раз тех, еще не утвержденных в вере, которые заходят в храм раз или два в год. Суеверием также является и сбор святой воды из семи

храмов, якобы для усиления ее чудодейственных свойств.

– Освященная на праздник вода – какова ее сила, как она используется, как часто, в каких случаях и для чего?

– Крещенская, или богоявленская, вода еще называется *великой агиасмой*, в отличие от малой агиасмы – святой воды, освященной малым водоосвящением, которое может совершаться в любой день года (в Византии малое освящение воды происходило в начале каждого месяца, отсюда и пошла традиция освящать воду малым чином).

Великая агиасма является одной из главных святынь Православной Церкви. Само слово «агиасма» означает «святыня», а отношение к этой святыне выражено в чрезвычайно красивом и торжественном чине освящения воды в праздник Богоявления. Если вы послушаете основную молитву из этого чина, то почувствуете, насколько торжественно в ней возносится восхваляющее благодарение и обращение к Богу. Эта молитва очень схожа с анафорой – центральной евхаристической молитвой Божественной литургии.

Из молитв Требника видно, что крещенская вода имеет благодать той самой иорданской воды, в которой крестился Господь и которая, освященная Им, имела и имеет силу очищать, исцелять и освящать душу и тело, наши жилища, отгонять «наветы видимых и невидимых врагов», и быть используемой на «всякую пользу изрядную».

В древности крещенскую воду употребляли в случаях, когда по тем или иным причинам христианин лишился возможности причащения Святых Христовых Тайн – Тела и Крови Спасителя. Это случалось главным образом при несении епитимьи и отлучении на какой-то срок от причастия. Чтобы не лишиться человека освящения и благословения, благодатной защиты и помощи, Церковь имела и имеет это средство. В настоящее время практика и традиция Церкви позволяют право-

славным употреблять крещенскую воду ежедневно при условии телесной чистоты и неизменно натошак. В одном из древних Требников указано, что богоявленскую воду пьют даже до принятия антидора, соответственно, и просфоры. Крещенскую воду пьют, ею помазываются и окропляются.

Относительно чудесных свойств крещенской воды можно сказать, что они были отмечены еще святителем Иоанном Златоустом. Вода, освященная в праздник Богоявления, не портится на протяжении нескольких лет и обладает свежестью, вкусом и видом только что набранной из источника. Но это бывает при благоговейном хранении и использовании, в местах, где сохраняются мир и благочестие. Нередки случаи, когда при недолжном отношении крещенская вода портилась, – благодать от нее отходила и вступали в силу естественные физические законы.

– Можно ли крещенской водой освящать дом, вещи, еду?

– В молитвослове есть молитва для мирян на освящение простых вещей. Освящать одежду, предметы быта можно и хорошо, окропляя их крещенской водой, но освящение вещей, предназначенных для использования в богослужении, икон, начатков овощей, фруктов и других продуктов – дело священников, по данной им благодати, и совершается в храме Божиим.

Повседневная еда освящается молитвой перед ее вкушением через крестное знамение, а не кропление святой водой. Но бывают ситуации и случаи, когда покропить пищу крещенской водой хорошо и даже необходимо, но это делается, скорее, как очищение.

– Можно ли набрать воду в полночь Крещения из водоема или крана и пользоваться ею, как святой, в течение года?

– В период гонений верующие так иногда поступали. Но делали это, имея искреннюю веру, а никак не леность и нерадение. Но стоит ли делать это нам сейчас, когда от-

крыто столько храмов и в них во время торжественного водоосвящения соединяются молитвы верующих и вся Церковь прославляет Явльшегося Бога? В этом проявляется единство христиан, единство Церкви. На мой взгляд, это намного важнее, чем просто получить крещенскую воду и быть ее обладателем. Ведь мы призваны к этому единству и в этом наша конечная цель. Конечно, бывают случаи, когда человек не в силах прийти в храм или не имеет такой возможности. Тогда – да, он может с верой налить воды и пользоваться ею, и освящаться. Но дерзновение и дерзость – вещи разные. Если есть возможность кого-то из близких попросить принести крещенскую воду из храма, лучше это сделать.<...>

– Можно ли давать крещенскую воду нецерковным людям, у которых не будет к ней подобающего отношения? Поможет ли она им, если они пьют ее в болезни или просто всякий день по утрам? Как лучше им объяснить, что крещенская вода – это святыня и что относиться к ней необходимо подобающим образом?

– О неподобающем отношении мы уже говорили. Ведь Бог попираем не бывает, в таких случаях отходит Его благодать, освящающая человека, исцеляющая и являющаяся источником жизни, а значит, здоровья душевного и телесного. Но если наши близкие пьют крещенскую воду с верой, то, несомненно, им это поможет. Только помощь эта будет им на пользу, о которой знает Господь лучше нас. Исцелится человек или нет – это решение Божие, а от нас требуются вера и преданность Его воле. Важно объяснить нашим близким, что крещенская вода, да и другие святыни церковные, не являются лекарством сами по себе. Врачует Бог, и механически, без веры в Церкви ничего не происходит.

**На вопросы Надежды Голубевой
отвечал насельник Новоспасского
монастыря иеромонах Иаков (Тупиков)**

Из журнала «Наследник»

ОБЕТОВАНИЯ И ПРОРОЧЕСТВА О СПАСИТЕЛЕ

После грехопадения первых людей Бог не оставлял человечество без Своей благодатной помощи, поддерживая и укрепляя тех, кто устремлялся к Нему сквозь мрак язычества и развращения, и подготавливая условия для пришествия в мир Спасителя. Помощь Божия выражалась прежде всего в преподании Откровения и в благодатном воздействии на возвещавших это Откровение людей – праведников и пророков, а через них и на их слушателей. «Бог, многократно и многообразно» говорил «издревле отцам в пророках...» (Евр. 1, 1). Апостол Петр свидетельствует, что «никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1, 21).

Наиболее систематизированным Откровением, представлявшим собой целый, довольно обширный и сложный кодекс предписаний и заповедей, явился закон, данный Богом через пророка Моисея избранному израильскому народу.

Этот закон изложен в Пятикнижии (Торе), т. е. в первых пяти книгах Библии, известных под традиционным именованием Моисеевых. Увещания, призывы и пророчества ветхозаветных посланников Божиих, хотя и принадлежат деятелям различных исторических периодов, отстоящих иногда один от другого на целые столетия, хотя и произносились по самым многообразным причинам и поводам, при самых различных обстоятельствах, почти все они, однако, объединены своей устремленностью к грядущему Царству Божию, которому предстоит открыться с пришествием Христа – Мессии, Который откроет новую эру взаимоотношений человека с Богом. Пришествие Примириителя народов предсказывал уже умирающий Иаков (Быт.

49, 10); язычник Валаам, под действием охватившего его божественного вдохновения, говорил о восхождении звезды от Израиля, которую он уже видел, хотя еще ее не было, видел, но издалека (Числ. 24, 17); пророки Давид и Исаия предсказывали страдание грядущего Спасителя с такой убедительностью и с такими подробностями, как будто стояли у голгофского креста (Псалмы 2, 16, 34, 109, 117 и другие; Ис. 53); пророки Иеремия и Иезекииль говорили об имеющем наступить времени спасения, когда Господь напишет закон Свой на сердцах людей Своих, простит их беззакония и грехов их не вспомнит более (Иер. 31, 33-34).

На пророческое значение Ветхого Завета, как воспитателя, подготавливавшего народ израильский к пришествию Христа, указывал Он Сам, когда говорил: «Исследуйте

Писания... они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5, 39), а апостол Павел, указывая на содержащуюся в ветхозаветном законе подготовку к пришествию Христа, писал: «Закон был для нас детоводителем ко Христу» (Гал. 3, 24).

Само избрание израильского народа Богом (Втор. 6-7; Пс. 32, 12; Ис. 44, 1), сохранение в нем веры в Единого истинного Бога, несмотря на постоянную подверженность его развращающим влияниям со стороны окружавшего его язычества с присущим ему идолопоклонством и нравственным распутством, имело явный промыслительный характер и может даже рассматриваться как чудесное историческое явление. В самом деле, трудно представить себе рождение, воспитание и деятельность Христа Спасителя, основание Им Своей Церкви иначе, как в народе, исповедующем монотеизм, т. е. веру в Единого Бога Творца. Весь мир утопал в язычестве, но маленький народ, обитавший в восточном Средиземноморье, был единственным, который в условиях тяжелой политической, экономической и идеологической борьбы сохранил веру в Единого Бога, «Сущего», оставался под Его покровительством и осознавал свою принадлежность Богу, свое избранничество. Устремляя взор в глубь веков, убеждаемся, что и вся история избранного народа, переселение Авраама, пребывание его потомков в Египте, освобождение из египетского рабства, завоевание Палестины и, наконец, устойчивое удержание ее как своей родной земли, как своего отечества – все это по Промыслу Божию послужило не только пришествию в мир Богочеловека, но и успешному, тоже чудесному, распространению принесенной Им святой веры сначала в Римской империи, а потом и по всему миру.

Протоиерей Владислав Цыпин

ВОПЛОЩЕНИЕ СЫНА БОЖИЯ. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Сердцевину христианской веры составляет исповедание Божества Иисуса Христа, родившегося в Вифлееме от Девы Марии, распятого в Иерусалиме и воскресшего в третий день после распятия.

Вера в Божество Иисуса Христа стала главной опорой для миллиардов людей, живших на земле в два последние тысячелетия и ныне живущих. Само летоисчисление наше ведется от Его Рождества, ибо оно явилось главным событием мировой истории, разделив ее поток на две половины: до Рождества и после Рождества Христова.

Господь родился в Вифлееме, маленьком городке возле священного Иерусалима, от Девы Марии, обрученной Иосифу. Богомладенец появился на свет в пещере, потому что в городской гостинице для Его Матери не нашлось места. «По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом, прежде зачатия Его во чреве» (Лк. 2, 21), – повествует евангелист. Имя *Иисус* значит в переводе с еврейского «спаситель». Оно дано было Новорожденному, потому что Ему предстояло спасти человеческий род от греха, проклятия, и смерти. А имя *Христос* в переводе с греческого значит «помазанник» (по-еврейски – *Мессия*). Помазанниками в ветхом Израиле называли Царей, Первосвященников и Пророков. Спаситель потому называется Помазанником, что, говоря словами митрополита Филарета Московского, «Его человечеству безмерно сообщены все дары Духа Святого, и таким образом Ему в высочайшей степени принадлежит ведение Пророка, святость Первосвященника и могущество Царя».

Св. Кирилл Иерусалимский писал: «Иисус Христос имеет два

имени: Иисус, потому что спасает, и Христос, потому что священствует. И, зная сие, богомудрый пророк Моисей двум избранным из всех мужей дал сии два наименования: преемника власти своей Осию переименовав Иисусом, а брата своего Аарона наименовав Христом, чтобы двумя избранными мужами изобразить первосвященническое и царское достоинство единого грядущего Иисуса Христа».

Христиане называют Спасителя своим Господом. В ветхом Израиле Бог, Иегова, Суший, именовался *Адонай*. Там, где в еврейском тексте Библии написано *Иегова*, евреи во исполнение заповеди: «Не приимеши имени Господа Бога твоего всуе» (Втор. 5, 11) – произносили: *Адонай*, что значит *Господь*. В греческом переводе Ветхого Завета – Септуагинте – имя *Иегова* передавалось как *Кирриос* – *Господь*. Поэтому, называя Спасителя Господом, мы тем самым исповедуем Его Божество. Сам Иисус Христос научил нас этому, сказав о Себе: «Я и Отец – одно» (Ин. 10, 30).

Рождество Иисуса Христа было таинственным и сверхъестественным событием, ибо это было воплощение Бога. Сверхъестественность его заключалась в том, что рожден Он был без плотского отца, от Девы.

Некогда древний мудрец говорил: «Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: „смотри, вот это новое“, но это было уже в веках, бывших прежде нас» (Еккл. 1, 9-10). Но в Вифлееме совершилось нечто действительно новое, чего никогда не было в веках, единственное подлинно новое под солнцем: от Девы безмужно родился Человек, в Котором пребывает полнота Божества.

Воплощению Бога Слова – второй Ипостаси Божественной Троицы послужил Дух Святой. В Символе веры мы исповедуем Господа Иисуса Христа, «воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы».

Св. Иоанн Дамаскин писал о воплощении Слова: «По благословению Бога и Отца, едиnorodный Сын, Слово Божие и Бог, ...единосущный Отцу и Святому Духу, предвечный, безначальный, Тот, Кто был в начале, был у Бога и Отца, и Сам был Богом, преклоняет небеса и сходит, то есть неуничтожимую высоту Свою неуничтоженно уничтожает, снисходит к Своим рабам неизреченным и непостижимым снисхождением... Будучи совершенным Богом, Он становится совершенным Человеком... И Слово плоть бысть непреложно – от Духа Святого и Святой Марии, Приснодевы и Богородицы. Зачавшись в непорочной утробе Девы не от желания, или похоти, или соединения с мужем, или от сладостного зарождения, но от Святого Духа и наподобие первого происхождения Адамова – Бог Слово, единый человеколюбивый, является посредником между Богом и людьми, становится послушным Духу, врачует наше непослушание принятием того, что подобно нам и от нас, и делается для нас примером послушания, без коего невозможно получить спасение».

Сын Божий, предвечно рожденный от Отца, единосущный Отцу, образовал Себе из непорочной и чистой плоти Девы Марии плоть, оживленную разумной, мыслящей душой. Слово Божие соединилось не с человеком, существовавшим до воплощения, но в самый момент соединения Божества с человеческим естеством одушевленная плоть образовалась в утробе Девы. Это не было обожествлением человека, а было вочеловечением, воплощением Бога.

ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Каждый год все христиане мира празднуют день Рождества Христова. Это событие описано евангелистом Лукой (Лк. 2, 1-20).

Событие это, происшедшее так тихо, незаметно для большинства людей, изменило всю историю мира. Бог вошел в нашу жизнь, бедную и трудную, разделил с нами ее страдания и невзгоды и дал нам новую жизнь. Он принес нам веру, которая научила нас видеть по-новому и жизнь, и окружающий мир, и смысл всего, что с нами происходит.

Христианская вера в Господа Иисуса Христа распространилась по всему миру, выросла в такую мощную силу, что ее не смогли уничтожить никакие гонения. А в то же время, читая евангельское описание этого события, мы, особенно матери, невольно чувствуем именно бытовую простоту его, сочувствуем тому, что должна была переживать Дева Мария, когда почувствовала, что наступило время Ей родить, а места в гостинице нет. Мы можем понять Ее заботы о том, как спеленать новорожденного Младенца, как устроить Ему постельку в яслях... И вошел этот великий христианский праздник, имеющий глубокое богословское значение, в нашу бытовую жизнь, как самый семейный, самый детский из всех праздников.

Точная дата рождения Иисуса Христа осталась неизвестной. Христианская Церковь приурочила празднование Рождества к зимнему солнцестоянию, после которого дни начинают удлиняться, и к связанным с этим временем дохристианским празднествам. Это имело символический смысл: Рождество Христово было восходом нового света, началом новой жизни. «Рождество Твое, Христе

«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квирина Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обрученную ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые сохранили ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было».

Евангелие от Луки, 2, 1–20

Боже наш, возсия мирови свет разума...», – поется в рождественском тропаре.

К празднику Рождества Христова нас подготавливает шестинедельный Рождественский пост. Этот период приготовления к празднику очень важен в семейной жизни и имеет большое воспитательное значение. Даже если обстоятельства не позволяют соблюдать пост в форме ограничения в пище, память о посте как о периоде подготовки к празднику имеет большое значение.

Подготовкой детей к празднику Рождества Христова могут служить и церковные праздники этого периода. 8 (21) ноября мы вспоминаем Силы Небесные, ангелов, и в особенности архангела Михаила, победителя злых сил. Об ангелах много говорится в связи с Рождеством Иисуса Христа: ангел возвестил Деве Марии, что у Нее родится Сын; ангелы сказали пастухам идти поклониться Младенцу; ангелы восхваляли Его на небесах; ангел явился Иосифу во сне и велел ему бежать с Марией и Младенцем в Египет, спасаясь от царя Ирода. Как не поговорить с детьми об ангелах! О том, что кроме того мира, который мы видим, осязаем, слышим, есть мир невидимый. Мы не можем осязать нашу любовь друг к другу, нашу радость, наше огорчение; у всякого человека, кроме его физических сил, есть и силы духовные, невидимые, но от того не менее реальные. В этом духовном мире Бог общается с нами, дает нам знать Свою волю, охраняет нас от зла через Своих невидимых посланцев, через духовные силы, которые мы называем «ангелами». Слово «ангел» по-гречески значит «вестник», «посланец». Ангелы невидимы, но иногда они являются людям в том или ином образе.

21 ноября (4 декабря) наступает праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, день, когда родители привели совсем маленькую девочку Марию в Иерусалимский храм и оставили Ее там на воспитание, отдали в храм Божий, как в школу. Марию провожали Ее подруги с зажженными свечами, и совсем самостоятельно и радостно поднялась Она по ступеням в храм. Это праздник вхождения маленького ребенка в церковь, и в этом смысл его для наших детей. В церковь мы входим детьми, нам не надо ждать, пока мы станем взрослыми.

6 (19) декабря – память святителя Николая, епископа, жившего в 4-м веке. Святитель Николай, будучи священником, а потом епископом, неутомимо помогал всем несчастным и нуждающимся. Однажды он три раза тайком помог бедному отцу трех дочерей, подбрасывая тому под окно мешочек с деньгами. Предание об этом случае породило обычай дарить детям на Рождество подарки, которые им приносит тот, которого в разных странах называют по-разному – святым Николаем, Санта-Клаусом, Дедом Морозом... С дня памяти святителя Николая хорошо начать готовить с детьми подарки. Дети с удовольствием берутся за приготовление самодельных подарков всем членам семьи.

Еще до Рождества Христова наступает встреча Нового года. В России на этот день перенесены многие праздничные обычаи, которые раньше были связаны с Рождеством, – рождественская елка, подарки, приход Деда Мороза. Напрямую с Рождеством Христовым эти обычаи не связаны, они – претворение радости великого праздника в семейной жизни, в весельи детей, в домашнем быту. Как же поступать теперь нам, родителям-христианам? Отмечать начало Нового года с благодарностью за прошедший год и с надеждой на будущий – хорошо и естественно, и лишать детей тех удовольствий, которые с этим связаны, вряд ли правильно.

Но мне кажется, что высыхающая, осыпающаяся, уже много раз после Нового года заживавшаяся елка не может быть достойным символом праздника Рождества Христова. А если родители дарят детям подарки на Новый год, а на Рождество только водят их в Церковь, боюсь, детское чувство праздничной радости будет связано с получением подарков. Поэтому нам, родителям, надо суметь найти или создать новые, радостные и понятные детям традиции для того, чтобы передать им ощущение Рождества Христова как праздника. Мне лично пришлось потратить на это много сил и с моими детьми и внуками, так как мы жили в странах, где Рождество праздновалось по новому стилю, а Православная Церковь праздновала его по стилю старому.

Еще в старину на Руси существовал обычай устраивать на Рождество так называемый «вертеп», т. е. изображение пещеры, в которой происходит Рождество Иисуса Христа. Устраивали его иногда в центре большой звезды, с зажженным фонарем внутри, и носили эту звезду с вертепом по улицам с пением рождественских колядок.

Можно устроить такой вертеп и форме большой картины, с вырезанными из бумаги фигурами, на нее постепенно наклеивающимися: пещера, скот, ясли, пастухи, ангелы и, наконец, уже в Сочельник – Младенец Христос, Мать Его, Иосиф. Можно наклеить и бредущих издалека волхвов. А можно вылепить фигурки из глины и раскрасить их. Можно разучить с детьми колядки (рождественские народные песни), а то и поставить домашний спектакль. В нашей семье такие спектакли играли большую роль. Текст сочинялся и бабушкой, и внуками на тему какой-нибудь сказки или легенды, связанной с Рождеством. Роли намечались в зависимости от числа, возраста и пола внуков, костюмы и декорации делались из всего, что только можно было найти дома. Сколько было всегда волнения, сколько вкладывалось труда и сколько было радости!

Мне кажется, что и подарки детям лучше как-то делить на «новогодние» и «рождественские», как бы ни были материальные возможности родителей. Для детей тот праздник, на который они получают и сами дарят подарки, будет всегда более праздничным, чем праздник без подарков.

Если в семье соблюдался хоть в какой-то мере Рождественский пост, то особое значение приобретает и праздничный стол – постный ужин в Сочельник, кутья (вареная пшеница с медом и орехами) и узвар (компот из сушеных фруктов); а в первый день праздника – вкусный скоромный обед.

Настоящий смысл праздника Рождества Христова открывается нам в торжественном богослужении, в чтениях и песнопениях, в сиянии храма, в радости окружающих нас людей. Но если мы хотим, чтобы этот смысл «доходил» до наших детей, мы должны осуществлять дух праздника в доступной детям форме в нашем семейном быту и при активном их участии.

Родион Часовников

МОЙ ДОМ – МОЯ КРЕПОСТЬ

Даже марксисты понимают, насколько важна здоровая семья для прочного и целостного общества.

Действительно, если люди не способны, скажем, поддерживать мир и конструктивные отношения в своем собственном доме, то уж тем более у них не будет мира с соседями, друзьями и, разумеется, врагами...

Если нет прочного тыла, обеспечивающего не только психологическую разгрузку и бытовые удобства, но и осмысленность общественных, политических и деловых начинаний человека, то апатия, уныние и бездеятельность – закономерны. Уходя на работу, муж и отец семейства должен знать, что труд его принесет радость и добрые плоды для самых близких ему людей – жены и детей. Тогда любые сложности или неприятности во внешнем мире не будут слишком тяжелы.

Понятно всякому, что формирование нравственных ориентиров, культурных предпочтений, вкуса и, наконец, мировоззрения начинается именно в семье. И если ребенок получает по-настоящему доброе воспитание в родном доме, то ему не опасно никакое дурное влияние двора или одноклассников.

Общество надежно и устойчиво, когда оно объединено созидательными целями и патриотично. Необходимое условие патриотизма – любовь к своему прошлому, способность знать и ценить историю своих прародителей, сохранять то доброе, что созидалось предшествующими поколениями. На нашей земле, освященной подвигами мучеников, преподобных отцов, благоверных князей и православных воинов, есть что любить и ценить. Осознание преемственности, сопричастности прежнему величию России невозможно без изучения с юных лет соб-

ственных корней, без уважения к подвигам отцов и дедов, почитания святынь, с которыми побеждали, перед которыми молились наши прадеды в дни скорбей и свершений. Впитать ценности своего народа, проникнуться его историей, понять его служение ребенок лучше всего может в семье, если она хранит верность традиции.

Понимая значение православной веры в формировании России, ее культуры и государственности, в самоопределении и исторической миссии нашего Отечества, в появлении неповторимой национальной русской души, можно с уверенностью сказать, что без православной веры, а значит, и без православной семьи не будет и русского народа. Будет какое-то другое человеческое сообщество... Я не говорю здесь о мусульманах и немногочисленных приверженцах других традиционных религий, имеющих на территории России свою национально-культурную среду, сосуществовавших с православным большинством на протяжении столетий.

Но не всякий житель России, даже принадлежащий корнями к православной традиции, согласится с необходимостью создавать именно православную семью. Нужны ли здесь религиозные «границы»? Не препятствует ли церковная дисциплина свободе личности? Не исчерпывается ли нравственная глубина понятия «семья» общечеловеческими ценностями?

Прежде всего, смею предположить, что общечеловеческие ценности (и самые высокие из них) – лишь слабый отблеск ценностей христианских, не более того. Нет ценностей человечества, как такового. Существуют ценности отдельных народов, философских систем и, прежде всего, религиозных учений. В разные исторические периоды на одних и тех же пространствах существовали разные

Родион Часовников – режиссер-документалист и православный публицист. Основатель и главный редактор Костромской епархиальной телестудии «Преображение». Преподаватель Костромской духовной семинарии. Член Союза журналистов России.

представления о морали, нравственные приоритеты. Случалось и наоборот – мигрирующие народы приносили с собой на новые места свою культуру и этику.

Господь хранит уповающие на Него благочестивые народы. В то же время безвозвратно гибнут формации и системы, нации и государства с изуверскими принципами жизни, гибнут, подобно Содому и Гоморре, развратившиеся города, возгордившиеся империи, людоедские племена.

Более всего совершенство нравственных ориентиров, ценностей и устремлений зависит от правильности представлений того или иного общества о Боге, от отношения народа к Творцу, то есть от религиозной, духовной жизни людей. Если языческие божества, согласно древней мифологии, могут обманывать друг друга, красть и подчас вести распутный образ жизни, то и человеку, как говорится, «сам бог велел» делать то же самое. Если же народ знает своего Творца – Совершен-

ного, Справедливого, Милосердного и Любящего, то и ориентиры – соответствующие. И никто не предложил более возвышенных, жертвенных и совершенных представлений о Боге, мире, личности и семье, чем представления христианские. Согласно евангельскому слову о браке: «Еже убо Бог сочета, человек да не разлучает» (Мф.19, 3-6). Такова ответственность христианина за нерасторжимость брачного союза, а стало быть, и за выбор спутника жизни, и за деятельное сохранение единства. Уже нельзя жениться и «разжениться» по первому случайному зову плоти или по корыстному устремлению.

Совсем противоположному учат нас современные западные псевдогуманисты, ратующие за «договорные» отношения, то есть за предельный эгоизм, заключенный в сравнительно безопасные рамки. Каждый стремится при этом к максимальным выгодам и удовольствиям для себя и просчитывает способы защиты своих завоеваний от «ближнего». Это не дом, это – пороховая бочка. Я уже не говорю о «семьях» однополых. Признание содомского греха разновидностью нормы – это прямое надругательство над образом Божиим, по которому создан человек, это – обесценивание смысла жизни человечества, признание человека существом низшим и гнуснейшим по сравнению со всеми тварями на земле.

Пропаганда и расширяющаяся практика так называемого «гражданского» брака – есть узаконенная обществом безответственность. Вступающие в подобные отношения не желают отвечать за их последствия ни перед Богом, ни перед людьми, ни друг перед другом. Но перед Богом – все равно придется.

Все эти примеры «альтернативной», антихристианской семейной жизни культивируются с помощью возможностей шоу-бизнеса, масс-медиа и массовой культуры в широком смысле. Патологические отношения между людьми наши заокеанские «друзья» и прочие улыб-

чивые недоброжелатели навязывают везде и всюду, чтобы разрушить саму идею семьи и дома, как малой церкви и крепости благочестия.

Какое общество легче уничтожить: общество разумных, духовно зрелых и целеустремленных семей или общество усталых развратников?

Святое Евангелие сравнивает отношения мужа и жены с отношениями Христа и Церкви и призывает жену повиноваться своему мужу. Апостол говорит: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу; потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви... Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5, 22, 25). Высота и величие отношений Христа и Церкви непостижимы для земного разума. Крестная жертва за грешных

Общечеловеческие ценности, и самые высокие из них, – лишь слабый отблеск ценностей христианских, не более того. Нет ценностей человечества, как такового. Существуют ценности отдельных народов, философских систем и, прежде всего, религиозных учений.

людей – мера Его любви. Приблизиться к такому идеалу даже в намерениях невозможно без особого действия благодати Божией. Именно поэтому самый возвышенный союз – христианская семья – создается в Таинстве брака или венчания, объединяющем Божественную силу и человеческие устремления. Одних человеческих усилий недостаточно для достижения столь совершенных отношений и для создания христианской семьи. Без этого Таинства даже союз любящих и верных людей будет еще недостаточно полным и плодотворным.

Говоря о том, что муж является главой жены, апостол указывает на иерархическое устройство семьи, где у каждого свои права и обязанности. Главенство мужа не означает его тиранию и приниженное значение женщины. Оно означает, что муж должен быть образцом и учителем для всех домашних, что на нем лежит ответственность за принятие важных решений, что жена признает его волю и авторитет.

Апостольские послания (1 Кор. 14, 35), «Домострой» и труды святых отцов о семейной жизни предписывают женам во всем советоваться со своими мужьями, спрашивать их обо всем непонятном в духовной жизни и в быту. Муж обязан наставлять и воспитывать жену: «Следует мужьям поучать жен своих с любовью и примерным наставлением; жены мужей своих вопрошают о всяком благочинии; о том, как душу спасти, Богу и мужу угодить и дом свой хорошо устроить, и во всем покоряться мужу; а как муж прикажет, с тем охотно соглашаться и исполнять по его наставлению» («Домострой»). Разве мог нормальный человек, живший лет триста назад, предположить, что муж не будет знать, как отвечать на вопросы

жены, и уж тем более не сможет научить ее добродетельной жизни; что часто он не сможет быть не только ведущим, но даже и ведомым на духовном пути, а будет, скорее, лежачим?!

Каков же идеал православной жены? «Жена добрая, терпеливая и молчаливая – венец своему мужу. Коли нашел себе муж добрую жену – только хорошее выносит из дома своего; блажен муж такой жены, и жизнь свою проживут они в добром мире» («Домострой»).

Искаженные семейные отношения: стремление к пресловутому равноправию, эмансипация, социальная активность женщин и вялость мужчин, их неспособность к ответственному поведению и управлению домом – все это плод взаимной безответственности и насилия над человеческой природой. Если муж безволен и бездеятелен, жена приобретает мужской характер и взваливает на свои плечи обязанности отца семейства. Если жена непрерывно самоутверждается,

не дарит мир и ласку детям и не печется о хозяйстве, то нередко муж становится «мамой» и «домохозяйкой». Вот и появляется все больше мужеподобных женщин и женоподобных мужчин.

Весьма важными в браке мне представляются три пары взаимодополняющих качеств, необходимых супругам. Для мужа – это ответственность, воля и великодушие. Для жены – кротость, доверие и благодарность. Обоим, безусловно, необходима любовь, объединяющая, наполняющая смыслом и освящающая дом. Ответственность мужа предполагает его способность и обязанность разрешать внутрен-

вом угождать родителям своим во всяком добром замысле, и они вас благословят: отчее благословение утвердит дом, а материнская молитва избавит от напасти».

Если каждый член семьи искренен и доверяет остальным, а любое недоразумение незамедлительно, честно и беззлобно разрешается по взаимному согласию, если не зреет нарыв недоговоренностей, то конфликтов ждать не приходится – любой спорный вопрос можно снять за несколько минут. Важно, чтобы все делалось с любовью к Богу, ближним и Отечеству, с пониманием высокого призвания своего народа и во славу Божию!

Весьма важными в браке мне представляются три пары взаимодополняющих качеств, необходимых супругам. Для мужа – это ответственность, воля и великодушие. Для жены – кротость, доверие и благодарность. Обоим, безусловно, необходима любовь, объединяющая, наполняющая смыслом и освящающая дом.

ние и внешние проблемы семьи, принимать на себя тяжесть вопросов, стоящих перед каждым домохозяином, проявлять глубокий деятельный и искренний интерес ко всем переживаниям близких. В православной семье не могут сказать друг другу: «это твои проблемы». Возлагая на мужа такую ответственность, зная его труды во внешнем мире, – на благо родной земли и общего дома, – жена становится кроткой утешительницей, создает прочный и уютный домашний тыл, где можно отдохнуть душой и обрести новые силы. Полное доверие жены мужу необходимо, ибо он принимает решения от имени всей семьи. Зная потребности каждого, выбирает нужное и полезное. И если он управляет семьей достойно, то заслуживает благодарности. Сама его власть тогда не будет тяжелой для жены, когда природную слабость и немощ женщины муж покрывает своим великодушием.

Дети по заповеди Божией должны любить отца и мать, слушать и почитать их. За это Господь обещает им благо и долголетие (Исх. 20, 12). Этому учит и «Домострой»: «Вы же, дети, делом и сло-

Из сборника «Россия – последняя крепость»

Говорят: мой дом – моя крепость, но, с христианской точки зрения, не стоит ли за этим любовь только к своим, как будто то, что вне дома, – это уже чужое и враждебное?

Тут можно вспомнить слова апостола Павла: «...Доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6, 10). В жизни каждого человека есть как бы концентрические круги общения и степени близости к тем или иным людям: это все живущие на земле, это члены Церкви, это члены конкретного прихода, это знакомые, это друзья, это родственники, это семья, самые близкие люди. И само по себе наличие этих кругов естественно. Жизнь человеческая так устроена Богом, что мы существуем на разного рода уровнях бытия, в том числе и на разных кругах соприкосновения с теми или иными людьми. И если понимать приведенное английское изречение «мой дом – моя крепость» в христианском смысле, то это означает, что за уклад моего дома, за строй в нем, за отношения внутри семьи я отвечаю. И я не просто берегу свой дом и не дам никому в него вторгнуться и его разрушить, но я осознаю, что прежде всего мой долг перед Богом – этот дом сохранить.

Если эти слова понимать в мирском смысле, как построение башни из слоновой кости (или из любого другого материала, из которого возводятся крепости), построение некоего изолированного мирка, где нам и только нам хорошо, где мы как будто (впрочем, разумеется, иллюзорно) защищены от внешнего мира и куда мы еще подумаем – всякому ли позволить войти, то такого рода стремления к самоизоляции, к уходу, отгораживанию от окружающей действительности, от мира в широком, а не в греховном смысле слова, христианин, конечно, должен избегать.

Можно ли своими сомнениями, связанными с какими-то богословскими вопросами или непосредственно с жизнью

Церкви, делиться с близким тебе человеком, который более воцерковлен, чем ты, но который ведь тоже может ими искушаться?

С тем, кто действительно воцерковлен, можно. Не нужно этих своих сомнений и недоумений доносить до тех, кто еще находится на первых ступенечках лестницы, то есть пребывает в меньшей близости к Церкви, чем ты сам. А тот, кто крепче тебя в вере, должен и большую ответственность нести. И в этом нет ничего недолжного.

Но надо ли нагружать своих близких собственными сомнениями и бедами, если ты ходишь на исповедь и окормляешься у духовника?

Безусловно, христианин, имеющий минимальный духовный опыт, понимает, что безотчетное выговаривание до конца, без понимания того, что это может принести его собеседнику, даже если это самый родной человек, никому из них не на пользу. Откровенность и открытость должны иметь место в наших отношениях. Но обрушивание на ближнего всего того, что в нас накопилось, с чем мы сами не справляемся, – проявление нелюбви. Тем более, что у нас есть Церковь, куда можно прийти, есть исповедь, Крест и Евангелие, есть священники, которым на это дана благодатная помощь от Бога, и свои проблемы нужно решать здесь.

Что касается нашего выслушивания другого, то да. Хотя, как правило, когда близкие или менее близкие люди говорят об откровенности, они подразумевают скорее то, чтобы кто-то из близких был готов услышать их, чем то, что они сами готовы слушать кого-то. И вот тогда – да. Делом, долгом любви, иной раз и подвигом любви будет слушать, слышать и принимать скорби, неустроенности, неупорядоченности, метания наших ближних (в евангельском смысле этого слова). То, что мы воспринимаем на себя, – это исполнение заповеди,

то, что мы накладываем на других, – это отказ от несения своего креста.

А делиться ли со своими самыми близкими той духовной радостью, теми откровениями, которые тебе по благодати Божией было дано пережить, или опыт богообщения должен быть только твоим личным и нераздельным, иначе полнота и цельность его теряются?

Лучше сто раз проверить перед тем, как поделиться. Должно быть очень много совпадений, внутренних соответствий, должна сложиться ситуация, подразумевающая открытость двух людей друг другу; должна быть не только твоя готовность рассказать и донести, но и возможность со стороны другого человека именно сейчас услышать то, что ты ему хочешь сказать. Наконец, должно быть то очевидное желание прежде всего этому конкретному любимому человеку, этим конкретным повествованием, рассказом о своем духовном опы-

те принести некоторую пользу, благо. И лишь при совпадении всех этих условий такое возможно. Но это не бывает часто, может быть, всего несколько раз за всю жизнь получается вот так, от сердца к сердцу, передать то, что для тебя уже несомненно, что для тебя стало реальностью выше реальности видимой. Однако это не то, о чем можно сказать за завтраком или возвращаясь со службы: а знаешь, родной, вот стояла я сегодня на литургии, и когда врата Царские открылись, мне показалось, что вокруг главы священника яко нимб сиял и огонь в Чашу сходил при Причащении. Так такое не рассказывается. Ведь здесь не должно быть ни слова фальши, а нам так хочется раскрасить эти наши повествования, особенно, конечно, тому, кто словом как-то владеет, и не то что неправды, а чуть-чуть литературы добавить. И все, грамм литературы уничтожает все.

Протоиерей Максим Козлов

Из книги «Последняя крепость. Беседы о семейной жизни»

ЦЕРКОВЬ И МИР

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Настоящий документ, принятый Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, излагает базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Документ также отражает официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Помимо этого, он устанавливает ряд руководящих принципов, применяемых в данной области епископатом, клиром и мирянами.

I. ОСНОВНЫЕ
БОГОСЛОВСКИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ

I.1. Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. В ней «все небесное и земное» должно быть соединено во Христе, ибо Он – Глава «Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 22-23). В Церкви действием Святого Духа совершается обожение творения, исполняется изначальный замысел Божий о мире и человеке.

Церковь являет результат искупительного подвига Сына, посланного Отцом, и освящающего действия Духа Святого, сошедшего в великий день Пятидесятницы. По выражению святого Иринея Лионского, Христос возглавил Собою человечество, стал Главою обновленного человеческого естества – Его тела, в коем обретается доступ к источнику Святого Духа. Церковь – единство «нового человека во Христе», «единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати» (А.С. Хомяков). «Мужчины, женщины, дети, глубоко разделенные в отношении расы, народа, языка, образа жизни, труда, науки, звания, богатства... – всех их Церковь воссоздает в Духе... Все получают от нее единую природу, недоступную

разрушению, природу, на которую не влияют многочисленные и глубокие различия, которыми люди отличаются друг от друга... В ней никто отнюдь не отделен от общего, все как бы растворяется друг в друге простой и нераздельной силой веры» (святой Максим Исповедник).

I.2. Церковь есть богочеловеческий организм. Будучи телом Христовым, она соединяет в себе два естества – божеское и человеческое – с присущими им действиями и волениями. Церковь связана с миром по своей человеческой, тварной природе. Однако она взаимодействует с ним не как сугубо земной организм, но во всей своей таинственной полноте. Именно богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преобразование и очищение мира, совершающееся в истории в творческом соработничестве, «синергии» членов и Главы церковного тела.

Церковь – не от мира сего, так же, как ее Господь, Христос – не от мира сего. Но Он пришел в этот мир, «смирив» Себя до его условий, – в мир, который надлежало Ему спасти и восстановить. Церковь должна пройти через процесс исторического кенозиса, осуществляя свою искупительную миссию. Ее целью является не только спасение людей в этом мире, но также спасение

Характер документа определяется его обращенностью к нуждам Полноты Русской Православной Церкви в течение длительного исторического периода на канонической территории Московского Патриархата и за пределами таковой. Поэтому основным его предметом являются фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государств и обществ, которые были и остаются одинаково актуальными для всей церковной Полноты в конце XX века и в ближайшем будущем.

и восстановление самого мира. Церковь призвана действовать в мире по образу Христа, свидетельствовать о Нем и Его Царстве. Члены Церкви призваны приобщаться миссии Христовой, Его служению миру, которое возможно для Церкви лишь как служение соборное, «да уверует мир» (Ин. 17, 21). Церковь призвана служить спасению мира, ибо и Сам Сын Человеческий «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10, 45).

Спаситель говорит о Себе: «Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22, 27). Служение во имя спасения мира и человека не может ограничиваться национальными или религиозными рамками, как ясно говорит об этом Сам Господь в притче о милосердном самарянине. Более того, члены Церкви соприкасаются со Христом, понесшим все грехи и страдания мира, встречая каждого голодного, бездомного, больного, заключенного. Помощь страждущим есть в полном смысле помощь Самому Христу, и с исполнением этой заповеди связана вечная судьба всякого человека (Мф. 25, 31-46). Христос призывает Своих учеников не гнущаться миром, но быть «солью земли» и «светом миру».

Церковь, являясь телом Богочеловека Христа, богочеловечна. Но

если Христос есть совершенный Богочеловек, то Церковь еще не есть совершенное богочеловечество, ибо на земле она воинствует с грехом, и ее человечество, хотя внутренне и соединено с Божеством, далеко не во всем Его выражает и Ему соответствует.

1.3. Жизнь в Церкви, к которой призывается каждый человек, есть непрестанное служение Богу и людям. К этому служению призывается весь народ Божий. Члены тела Христова, участвуя в общем служении, выполняют и свои особые функции. Каждому дается особый дар для служения всем. «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Пет. 4, 10). «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12, 8-11). Дары многообразной благодати Божией даются каждому отдельно, но для совместного служения народа Божия (в том числе и для служения миру). И это есть общее служение Церкви, совершаемое на основе не одного, а разных даров. Различие же даров создает и различие служений, но «служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1 Кор. 12, 5-6).

Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности. В Первосвященнической молитве Господь Иисус просил Небесного Отца о Своих последователях: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но что-

бы сохранил их от зла... Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Ин. 17, 15, 18). Недопустимо манихейское гнушение жизнью окружающего мира. Участие христианина в ней должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преображению и очищению на началах богозаповеданной любви. Христианин должен видеть мир и общество в свете его конечного предназначения, в эсхатологическом свете Царства Божия. Различение даров в Церкви особым образом проявляется в области ее общественного служения. Нераздельный церковный организм участвует в жизни окружающего мира во всей полноте, однако духовенство, монашествующие и миряне могут по-разному и в разной степени осуществлять такое участие.

1.4. Исполняя миссию спасения рода человеческого, Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира. Для сего она вступает во взаимодействие с государством, даже если оно не носит христианского характера, а также с различными общественными ассоциациями и отдельными людьми, даже если они не идентифицируют себя с христианской верой. Не ставя прямой задачи обращения всех в Православие в качестве условия сотрудничества, Церковь уповает, что совместное благотворение приведет ее соратников и окружающих людей к познанию Истины, поможет им сохранить или восстановить верность богоданным нравственным нормам, подвигнет их к миру, согласию и благоденствию, в условиях которых Церковь может наилучшим образом исполнять свое спасительное дело.

II. ЦЕРКОВЬ И НАЦИЯ

II.1. Ветхозаветный народ израильский был прообразом народа Божия – новозаветной Церкви Христовой. Искупительный подвиг Христа Спасителя положил начало бытию Церкви как нового человечества – духовного потомства праотца Авраама. Своей Кровью Христос «искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр. 5, 9). Церковь по самой своей природе имеет вселенский и, следовательно, наднациональный характер. В Церкви «нет различия между Иудеем и Еллином» (Рим. 10, 12). Как Бог не есть Бог иудеев только, но и тех, кто происходит из языческих народов (Рим. 3, 29), так и Церковь не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку: в ней «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 11).

В современном мире понятие «нация» употребляется в двух значениях – как этническая общность и как совокупность граждан определенного государства. Взаимоотношения Церкви и нации должны рассматриваться в контексте как первого, так и второго смысла этого слова.

В Ветхом Завете для обозначения понятия «народ» используются слова 'am и goy. В еврейской Библии оба термина получили вполне конкретное значение: первым обозначался народ израильский, богоизбранный; вторым, во множественном числе (goyim), – народы языческие. В греческой Библии (Септуагинте) первый термин передавался словами laos (народ) или demos (народ как политическое образование); второй – словом ethnos (нация; мн. ethnē – язычники).

Противопоставление богоизбранного народа израильского и прочих народов проходит через все книги Ветхого Завета, тем или

иным образом затрагивающие историю Израиля. Народ израильский являлся богоизбранным не потому, что он превосходил прочие народы численностью или чем-либо другим, но потому, что Бог избрал и возлюбил его (Втор. 7, 6-8). Понятие богоизбранного народа в Ветхом Завете было понятием религиозным. Чувство национальной общности, характерное для сынов Израиля, было укоренено в сознании их принадлежности Богу через завет, заключенный Господом с их отцами. Народ израильский стал народом Божиим, призвание которого – хранить веру в единого истинного Бога и свидетельствовать об этой вере перед лицом других народов, дабы через него явился миру Спаситель всех людей – Богочеловек Иисус Христос.

Единство народа Божия обеспечивалось, помимо принадлежности всех его представителей к одной религии, также племенной и языковой общностью, укорененностью в определенной земле – отечестве.

Племенная общность израильтян имела основанием их происхождение от одного праотца – Авраама. «Отец у нас Авраам» (Мф. 3, 9; Лк. 3, 8), – говорили древние иудеи, подчеркивая свою принадлежность к потомству того, кому Бог судил стать «отцом множества народов» (Быт. 17, 5). Большое значение придавалось сохранению чистоты крови: браки с иноплеменниками не одобрялись, так как при таких браках «семя святое» смешивалось с «народами иноплеменными» (Ездр. 9, 2).

Народу израильскому была дана Богом в удел земля обетованная. Выйдя из Египта, этот народ пошел в Ханаан, землю своих предков, и, по повелению Божию, завоевал ее. С сего момента земля Ханаанская стала землей Израильской, а ее столица – Иерусалим – приобрела значение главного духовного и политического центра богоизбранного народа.

Народ израильский говорил на одном языке, бывшем не только языком повседневности, но и языком молитвы. Более того, древнееврейский был языком Откровения, ибо на нем говорил с народом израильским Сам Бог. В эпоху перед пришествием Христа, когда жители Иудеи говорили на арамейском, а в ранг государственного языка был возведен греческий, к еврейскому продолжали относиться как к святому языку, на котором совершалось богослужение в храме.

Будучи по природе вселенской, Церковь одновременно является единым организмом, телом (1 Кор. 12, 12). Она – община чад Божиих, «род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел... некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Пет. 2, 9-10). Единство этого нового народа обеспечивается не национальной, культурной или языковой общностью, но верой во Христа и Крещением. Новый народ Божий «не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего» (Евр. 13, 14). Духовная родина всех христиан – не земной, но «вышний» Иерусалим (Гал. 4, 26). Евангелие Христово проповедуется не на священном языке, доступном одному народу, но на всех языках (Деян. 2, 3-11). Евангелие проповедуется не затем, чтобы один избранный народ сохранил истинную веру, но дабы «пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2, 10-11).

II.2. Вселенский характер Церкви, однако, не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное самовыражение. Напротив, Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным. Так, Православная Церковь, будучи вселенской, состоит из множества Автокефальных Поместных Церквей. Православные

христиане, сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине. Сам Божественный Основатель Церкви, Господь Иисус Христос, не имел земного пристанища (Мф. 8, 20) и указывал на то, что принесенное Им учение носит не локальный и не национальный характер: «Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу» (Ин. 4, 21). Он, впрочем, отождествлял Себя с народом, к которому принадлежал по человеческому рождению. Беседа с самарянкой, Он подчеркивал Свою принадлежность к иудейской нации: «Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев» (Ин. 4, 22). Иисус был лояльным подданным Римской империи и платил налоги в пользу кесаря (Мф. 22, 16-21). Апостол Павел, в своих посланиях учивший о наднациональном характере Церкви Христовой, не забывал о том, что по рождению он – «Еврей от Евреев» (Фил. 3, 5), а по гражданству – римлянин (Деян. 22, 25-29).

Культурные отличия отдельных народов находят свое выражение в литургическом и ином церковном творчестве, в особенностях христианского жизнеустоя. Все это создает национальную христианскую культуру.

Среди святых, почитаемых Православной Церковью, многие прославились любовью к своему земному отечеству и преданностью ему. Русские агиографические источники восхваляют святого благоверного князя Михаила Тверского, который «положил душу свою за свое отечество», сравнивая его подвиг с мученическим подвигом святого великомученика Димитрия Солунского, «благаго отечестволюбца... рекша про отчину свою Селунь град: Господи, аще погубиши град сей, то и аз с ними погибну, аще ли спасеши и, то и аз спасен буду». Во все эпохи

Церковь призвала своих чад любить земное отечество и не щадить жизни для его защиты, если ему угрожала опасность.

Церковь Русская многожды благословляла народ на участие в освободительной войне. Так, в 1380 году преподобный Сергий, игумен и чудотворец Радонежский, благословил русское войско во главе со святым благоверным князем Димитрием Донским на битву с татаро-монгольскими завоевателями. В 1612 году святитель Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси, благословил народное ополчение на борьбу с польскими интервентами. В 1813 году, во время войны с французскими захватчиками, святитель Московский Филарет говорил своей пастве: «Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество – ты примешь жизнь и венец на небе».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский так писал о любви к земному отечеству: «Люби отечество земное... оно тебя воспитало, отличило, почтило, всем довольствует; но особенно люби отечество небесное... то отечество несравненно дороже этого, потому что оно свято и праведно, нетленно. Это отечество заслужено тебе бесценной кровью Сына Божия. Но чтобы быть членами того отечества, уважай и люби (его) законы, как ты обязан уважать и уважаешь законы земного отечества».

II.3. Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь

к своей семье, соплеменникам и согражданам.

Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание.

Когда нация, гражданская или этническая, является полностью или по преимуществу моноконфессиональным православным сообществом, она в некотором смысле может восприниматься как единая община веры – православный народ.

II.4. В то же время национальные чувства могут стать причиной греховных явлений, таких как агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда. В своем крайнем выражении эти явления нередко приводят к ограничению прав личностей и народов, войнам и иным проявлениям насилия.

Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации. Тем более несогласны с Православием учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального самосознания.

Противостоят таким греховным явлениям, **Православная Церковь осуществляет миссию примирения между вовлеченными во вражду нациями и их представителями. Так, в ходе межэтнических конфликтов она не выступает на чьей-либо стороне, за исключением случаев явной агрессии или несправедливости, проявляемой одной из сторон.**

Название документа – «Основы социальной концепции» – надо понимать в широком смысле. Из содержания можно видеть, что в него включены самые различные вопросы, касающиеся жизни христианина в светском обществе. Задача, поставленная перед нами, вытекала из осознания необходимости рассмотреть эти проблемы целостно, потому что мы поняли: в условиях колоссальных исторических перемен, которые произошли в нашем обществе, да и в мире в целом, в конце второго тысячелетия, мы не можем ограничиваться отдельными заявлениями по злободневным вопросам. Необходима долгосрочная программа общественного служения Церкви, опирающаяся на православное богословское осмысление положения Церкви в плюралистическом секулярном обществе. Общество, к которому принадлежит большинство нашей Церкви, не определяется более идеологией государственного атеизма, как в предшествовавшие десятилетия. Но отнюдь не является и однородно-православным, как это было на протяжении долгих веков – большей части второго тысячелетия.

Задача подготовки такого текста оказалась не простой. Ведь никогда прежде не существовало официального церковного документа, в котором была бы сформулирована и систематизирована позиция Церкви по широкому кругу проблем, имеющих отношение к жизни общества. <...> Поэтому сегодня нам необходимо сформулировать общецерковную социальную концепцию – не партийную, «правую» или «левую», а укорененную в Священном Писании и Священном Предании, следующую в русле и в духе нашей богословской традиции. На основе концептуального подхода Священноначалие на всех уровнях сможет принимать определения по более частным вопросам. Кроме того, Концепция устанавливает ряд конкретных норм и принципов, она должна стать авторитетным практическим руководством для архиереев, священников и мирян. Это позволит членам Церкви занимать действительно общую позицию в диалоге с властью и обществом, это будет способствовать объединению наших сил. А «внешним», то есть светскому обществу, документ Собора даст отчетливое представление о том, каково же мнение Церкви по насущным проблемам современности. <...>

По мере изменения государственной и общественной жизни, по мере появления в этой области новых проблем, требующих церковной оценки, социальное учение Церкви будет, несомненно, развиваться и совершенствоваться, почему наш документ и именуется Основами. <...>

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл

Из Доклада об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Римский император Август хотел узнать, сколько у него подданных. Для этого он велел произвести народную перепись. Каждый должен был записаться в том городе, откуда он был родом. Как и все, праведный Иосиф должен был повиноваться приказу римского императора. Городом его предков был Вифлеем. Туда вместе с Пресвятой Девой Марией и должен был ехать Иосиф. Время года тогда было суровое. Путь был очень далекий, а дорога опасная. Путешествие в Вифлеем страшило Иосифа, но приказ императора был строг. Иосиф и Мария с надеждой на помощь Божию отправились в Вифлеем. После долгого и утомительного путешествия усталые путники наконец достигли Вифлеема, где по случаю переписи было очень много людей. Гостиница, где думал остановиться Иосиф, была вся полна народу.

– Пойдем в город, – сказала с кротостью Святая Дева своему спутнику, – может быть, мы встретим какую-нибудь сострадательную душу, которая окажет нам гостеприимство.

Но напрасно Иосиф и Мария исходили все улицы Вифлеема, ни одна дверь не отворилась перед ними, чтобы дать им кров. Однако на землю уже спустилась темная восточная ночь, которая застала путников на окраине города; перед ними была безлюдная пустыня. На темной синеве неба ярко блистали звезды небесные, из-за облаков показалась луна, бледными и печальными лучами своими осветила она Иосифа и Марию. Усталые и из-

мученные, стояли они, не зная, куда им идти.

Наконец они увидели пещеру, служившую для пастухов и их стада убежищем во время зимних непогод.

Обрадованные путники возблагодарили Бога, давшего им этот приют, и вошли в пещеру.

Здесь-то, под сводами этой мрачной и убогой пещеры, родился от Пресвятой Девы Марии Царь мира – Господь наш Иисус Христос.

Счастливая Мать спеленала Его, положила в ясли и оберегала сон Своего Божественного Младенца.

Была ночь. Весь город был погружен в глубокий сон. Не спали только пастухи – они недалеко от Вифлеема были в поле и пасли стада овец. Вдруг они увидели сильный свет на небе, и с неба в светлых белых одеждах спустился к ним ангел Господень. Пастухи испугались.

– Не бойтесь! – сказал им ангел. – Я возвещаю вам радость великую, радость всем людям. В эту минуту родился в городе Давидовом Вифлееме Спаситель, Который и есть обещанный Христос – Господь. Идите в Вифлеем, и там, в пещере, вы найдете Младенца, лежащего в яслях.

Заплакали пастухи от великой радости, упали на колени и первые поклонились родившемуся Спасителю. Потом они возвратились к своим стадам, и всем они рассказали, что слышали от ангелов и как видели родившегося Спасителя. В то время, когда Господь наш Иисус родился в Вифлееме, на небе вошла особенно красивая, большая и светлая звезда. Она так сильно и ярко светила на землю, что все люди невольно обращали на нее внимание.

За этой особенною звездой шли с востока мудрецы, или, как их тогда называли, волхвы. Все они занимались разными науками и, главным образом, следили за расположением и движением по небу звезд и других светил небесных. По звездам волхвы угадывали жизнь людей и их будущее. Увидев теперь особенную звезду, они решили, что на земле случилось что-то необычайное, а так как звезда была в той стороне, где расположена земля еврейская, то волхвы и думали, что к евреям, должно быть, явился Тот Великий Царь, Которого они так давно ждут и которого называют Спасителем.

Некоторые из волхвов захотели видеть Царя. Собрались они большим караваном и отправились в землю еврейскую. Дорогою они все время следили за чудесною звездой, которая привела их в Вифлеем и остановилась над пещерою, в которой родился и лежал в яслях Господь. Вошли волхвы в пещеру и там увидели Божественного Младенца, давно ожидаемого на земле Царя царей, сошедшего с неба на грешную землю и родившегося от Пресвятой Девы Марии для спасения всего мира. Поклонились волхвы родившемуся Господу до земли, принесли Ему богатые дары и уехали обратно в свою страну.

С.Надсон

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ

Ныне совершилось
Чудо из чудес:
Ныне персть сроднилась
С благостью небес.

Ныне человеком
Стал предвечный Бог
И в вертепе в яслях,
Кроток сердцем, лег.

И звездой ведомы,
К свету на поклон
Мудрецы явились
Из чужих сторон.

Смирну, ладан, злато —
Лучший дар земли —
Три волхва с Востока
Богу принесли.

Ангелы нисходят
Пастырям принести
О Младенце Боге
Дорогую весть.

И поет на небе
Лучезарный клир:
«Слава в вышних Богу
И на земли мир».

Р. Янич

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСЕНКА

Давно погасла в зимней мгле
Восточная звезда,
Но не забыли на земле
Рождение Христа.

Как пастухи к Нему пришли
До утренней поры,
Как мудрецы преподнесли
Ему свои дары;

Как царь младенцев убивал,
Убийцу награда,
Как ангел посланный спасал
Священное Дитя;

Как, проповедуя любовь
И правду Божества,
Он каждый год рождался вновь
На праздник Рождества.

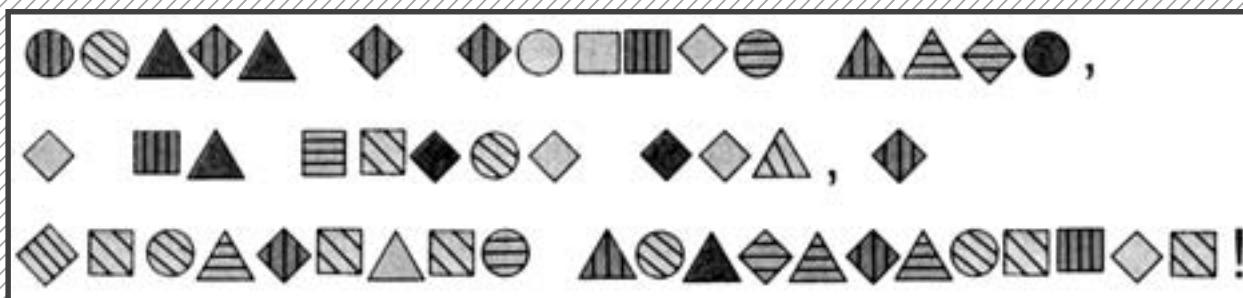
Давно погасла в зимней мгле
Восточная звезда,
Но не забыто на земле
Рождение Христа.

**РАЗГАДАВ КРИПТОГРАММУ, ТЫ УЗНАЕШЬ,
О ЧЕМ ПОЮТ АНГЕЛЫ НА РОЖДЕСТВО!**

КЛЮЧ

○	С	Ы	Х	У	Л
□	Н	Ш	З	К	Е
△	Б	Ц	О	А	Р
◇	В	И	Г	М	Ч

КРИПТОГРАММА

ЦЕРКОВНАЯ ЛАВКА

Духовная литература и предметы церковного обихода.

Открыта ежедневно – с 9.00 до 16.00; суббота, воскресенье – с 7.30 до 8.30 и с 12.30 до 16.00

ДЛЯ НУЖД ХРАМА КУПИМ ИЛИ ПРИМЕМ В ДАР СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН

(бу, в хорошем состоянии).

Обращаться к Пимакову Игорю. Тел. 8-926-558-94-96.

ПРИХОДСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Время работы: Ежедневно – с 9.00 до 16.00. В дни богослужений – с 12.30 до 16.00

ИЗГОТОВЛИВАЕМ НАДГРОБНЫЕ МОГИЛЬНЫЕ КРЕСТЫ

с доставкой и установкой. Гарантия качества. Цены минимальные.

ИКОНОПИСНО-РЕСТАВРАЦИОННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Предлагаем услуги по профессиональной реставрации икон.

Гарантия качества. Цены приемлемые.

Также примем заказ на написание новых икон с соблюдением всех канонических требований.

НАШ ХРАМ ОТКРЫТ

ежедневно – с 9.00 до 16.00. В дни богослужений – по расписанию
Все обряды совершаются безвозмездно или по добровольному пожертвованию

Приемные дни у настоятеля храма:

Суббота – с 13.00 до 16.00, с 19.00 до 21.00. Воскресенье – с 12.00 до 13.00

Телефон доверия: 8-901-512-68-17

Наш адрес:

141273 М. о., Пушкинский район, п/о Талицы, с. Богословское-Могилыцы, храм Иоанна Богослова.

тел. (095) 584-95-48 (будет изменен на 993-05-48) – круглосуточно

8-901-512-68-17 – по срочным вопросам

E-mail: o_iliya@mail.ru

Сайт: <http://www.hram-usadba.ru>

Над номером работали:

Главный редактор – протоиерей Илия Зубрий

Художник – Полончук С.В.

Набор текста – Полончук С.В., Юдаков Ю.А.

Корректурa – Ржаной Ю.А.

Верстка и дизайн – Юдаков Ю.А.